

СТАНЦИЯ СКАЗОЧНАЯ
(Технический перерыв 15 минут)

Анна Карелина

СТАНЦИЯ
ЛЮБОВЬ

The background of the cover is a detailed illustration. A young woman with long blonde hair, wearing a white wedding dress with intricate lace and a long veil, sits on the lap of a man with long black hair. He is wearing a dark, ornate jacket with silver embroidery. They are in a gothic-style station with a train in the background. A large, dark dragon with a white tuft of hair on its chin is in the foreground, looking towards the couple. Swirling magical light and sparkles surround them.

Моя
сказочная
ошибка

Анна Карелина
Моя сказочная ошибка
Серия «Станция «Любовь»»

<https://litres.ru/73266268>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я сбежала с собственной свадьбы и оказалась в другом мире.

Там прекрасный король дарит мне бриллианты и обещает совместную вечность на троне, но сердце предательски ёкает от генерала, ехидно замечающего, что вечность мне не понравится и я ошибка, которую необходимо исправить.

А я хочу просто наслаждаться спокойной жизнью в сказке, но увы, моим желаниям не суждено исполниться и есть дела важнее.

Сбудется ли предсказание ведьмы? Поможет ли Excel в спасении мира, а логистика против заклинаний?

Вернусь ли я домой?

Содержание

Глава 1. Следующая станция — Судьба	4
Глава 2. Ошибка в свадебном платье	11
Глава 3. Головная боль генерала	20
Глава 4. Экскурсия с препятствиями и драконья этика	26
Глава 5. Сапфиры, яблоки и драконья диета	40
Глава 6. Птицы в золотых клетках и холодные поцелуи	51
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Анна Карелина

Моя сказочная ошибка

Глава 1. Следующая станция — Судьба

Катерина Волкова

Все закончилось не громким взрывом, не криками и даже не звоном разбитой об голову жениха посуды. Конец моей прошлой жизни прозвучал тихим, влажным шепотом и приглушенным скрипом кожаного дивана в комнате отдыха для персонала банкетного зала.

Я стояла за дверью, сжимая в побелевших пальцах подол своего шикарного платья цвета айвори, о котором мечтала полгода. Корсет, туго затянутый ради идеальной талии, теперь казался орудием пытки, ломающим ребра и не дающим сделать вдох.

— Кирилл, а если Катька хватится? Нам выходить через двадцать минут. Регистратор уже микрофон проверяет.

Послышался возбужденный голос Лики, подруги детства моего жениха. Именно про нее он говорил, что они как родственники, и чтобы я не ревновала.

— Да брось ты, — с ленцой ответил ей довольный голос

Кирилла. Моего Кирилла. Мужчины, которому я через четверть часа должна была поклясться в вечной любви. — Она сейчас с фотографом у арки возится. Катя слишком правильная, она даже не подумает искать меня здесь. Иди лучше ко мне... Ты же знаешь: я только с тобой чувствую себя живым. А с ней... ну, это удобно. Зарабатывает она хорошо, квартира есть, а родни нет.

Мир качнулся. Тот самый мир, который я так старательно строила последние три года. Я отпустила ткань платья, и она с тихим шорохом расправилась. Врываться внутрь я не стала, как и не собиралась устраивать сцену, бить его по лицу или выливать шампанское на голубое платье соперницы.

Достав телефон, я аккуратно сняла голубков на видео через приоткрытую дверь. И только после того, как отправила пикантное видео в общий чат с подругами, развернулась и убежала.

Бежать в пышном свадебном платье с кринолином — занятие, достойное отдельного круга ада. Я натыкалась на всевозможные препятствия, цеплялась фатой за дверные ручки, но не останавливалась ни на секунду. Вылетев через служебный вход и едва не сбив с ног официанта с подносом тарталеток, я наконец-то оказалась на улице. Задний двор ресторана был пуст, и никто не попытался меня остановить.

Мокрый снег. Ну конечно, по закону подлости в Питере на четырнадцатое февраля пошел мокрый снег. Идеально уложенная прическа мгновенно превратилась в паклю, залитую

лаком, а макияж за десять тысяч рублей стал маской грустного клоуна.

— Девушка! Вам помочь? — крикнул охранник у шлагбаума.

Не ответив, я рванула к дороге, но ошарашенные таксисты не спешили останавливаться.

Тогда я побежала в метро через дорогу и вскоре нырнула в подземный переход. Тяжелый подол, впитавший по пути все грязные лужи, тянул меня к земле. Жаль, нельзя было быстро стащить с себя платье.

Люди расступались. Обычно час пик в метро — это мясорубка, но с сумасшедшей невестой с размазанной тушью и безумным взглядом никто не захотел связываться. Меня даже пропускали вперед, и я быстро скатилась по эскалатору вниз.

Грохот поезда заглушал мои собственные мысли, и наконец-то я смогла выдохнуть. Но, не останавливаясь, я заскочила в вагон в последнюю секунду перед закрытием дверей. Пассажиры отшатнулись. Кто-то достал телефон, чтобы сделать фотографию. Но мне уже было наплевать. И прижавшись спиной к прохладному металлу двери с надписью: «Не прислоняться», я сползла вниз, закрыв лицо руками.

— Ну чего ты реवेशь, девица? — ко мне обратился скрипучий старушечий голос, он звучал как несмазанные петли в деревенском доме.

Я подняла голову. Напротив меня сидела странная жен-

щина. Она выглядела так, будто ограбила костюмерную Театра юных зрителей: вязаная шаль с дырками, цветастая юбка в пол и огромная соломенная шляпа с пластиковыми вишнями. Но глаза... Глаза у нее были молодые, пронзительно-синие, абсолютно не подходящие к морщинистому лицу. По ним я ее и узнала, это она подходила к нам на девичнике, нагадала всем любовь в скором времени.

— Жених козел, да? — буднично спросила старушка, шурша пакетом с логотипом маркетплейса.

Истерически хмыкнув, я размазала черные слезы от туши по щекам.

— Хуже! Он изменил мне! Всего за двадцать минут до марша Мендельсона...

Вагон качнуло, а странная женщина кивнула, будто я сказала, что сегодня вторник.

— Бывает, хорошо, что до свадьбы. Гнилой народ пошел, мелкий. Но ты, милая, не туда едешь.

— Я еду... — неожиданно я запнулась. А куда я ехала? В пустую квартиру, где все напоминает о Кирилле? — Я просто еду.

— Ну вот и плохо! — Старуха наклонилась вперед. От нее пахло не старостью и лекарствами, а озоном, как во время грозы, мятой и почему-то сгоревшим деревом. — Тебе выходить сейчас надо, на станции «Сказочная».

— Такой станции не существует, — отвернувшись к окну, буркнула я. Как коренная петербурженка, я знала схему

метро наизусть.

— Для кого нет, а для кого и есть, — прошамкала она мне в ответ. — Тебе туда надо. Ошибку исправишь и любовь встретишь. Настоящую, а не эту пластиковую, как твои цветы в запасном букете.

— Это же не моя измена и не моя ошибка! Я просто сбегала!

— Побег может стать началом пути, а иногда его окончанием. Смотри не перепутай. Иди, говорю, Катерина! Двери сейчас откроются.

Откуда она знает, как меня зовут?!

На мгновение свет в вагоне мигнул, и все вокруг погрузилось в темноту. Прижавшись лбом к холодному стеклу, я увидела свое тоскливое отражение. Потекший макияж, фата, сбившаяся набок, и грязное платье. Но это все было неважно, так как в ушах все еще звенели голоса Кирилла и Лики, обсуждающих меня.

Заскрежетали тормоза, и поезд резко дернулся. Люди вокруг застыли без движения, словно манекены в магазине одежды. Пропал гул разговоров, шум колес, музыка из чьих-то наушников. Осталась только тишина, плотная, как вата.

— Иди, — шепнула женщина.

Но, когда свет мигнул снова и зажегся в полную силу, место напротив меня было пустым. На сиденье лежала только маленькая пластиковая вишенка от ее странной шляпы.

Успела выйти? Я закрутила головой.

Динамик над моей головой ожил, но вместо привычного механического голоса диктора прозвучал глубокий, бархатистый баритон:

— Станция «Сказочная». Выход на правую сторону.

Двери открылись.

Присмотревшись в полумрак, я не заметила привычного мрамора или бегущей толпы.

Не обращая внимания на тихий голос логики, я шагнула на платформу. Двери за моей спиной с лязгом захлопнулись. И поезд, свистнув напоследок, растворился в темноте, и я осталась одна.

Станция была невероятной. Высокие своды, похожие на переплетенные ветви каменных деревьев, светились мягким золотистым сиянием изнутри породы. Вместо рекламных щитов на стенах висели гобелены, изображающие битвы каких-то крылатых существ. Воздух был свежим, прохладным и сладким.

— Есть здесь кто-нибудь? — Мой голос эхом отразился от сводов. «Кто-нибудь... нибудь... удь...» — передразнило эхо.

Впереди виднелся эскалатор. Он не гудел, но, подобрав грязный подол платья, я шагнула на движущуюся ленту. Только это оказалась обычная лестница со ступенями из полированного темного дерева, подъем по которой длился вечность. Пока я шла, то пыталась привести себя в порядок: вытерла лицо, все равно хуже уже не будет, и сняла фату, напо-

минавшую серую тряпку. Отшвырнула ее вниз, прощаясь с прошлой жизнью.

Когда ступени кончились и я наконец-то оказалась на поверхности, то с удивлением обнаружила, что вышла не в город, а в другой мир.

Как я это поняла?

Догадалась! Ведь середина февраля в городе на Неве выглядит совсем по-другому.

Меня тут же ослепило ярко-белое солнце, висевшее на бирюзовом небе, по которому плыли облака, похожие на перламутровые корабли. Летний ветерок играл с ветками зеленых деревьев.

Я стояла на широкой мощеной площади, окруженной зданиями, от которых у любого архитектора случился бы инфаркт. Башни, изогнутые, как спирали; дома, парящие в метре над землей; мосты, соединяющие шпили и проходящие сквозь водопады, которые падали прямо из ниоткуда.

Это точно не Питер и даже не Земля.

— Так, Катя, дыши, — сказала я себе. — Это нервный срыв. Сейчас приедет скорая, тебя накормят успокоительным, и ты проснешься в палате.

— Ты кто такая и почему вырядилась в погребальный саван?

Голос прозвучал грозно, как удар хлыста, и я резко обернулась.

Глава 2. Ошибка в свадебном платье

Катерина Волкова

В двух метрах от меня стоял... конь. Нет, не конь. Огромный черный зверь, похожий на ящера, покрытый матовой чешуей, выдохнул струю дыма из ноздрей прямо на меня. А верхом на нем сидел мужчина.

И какой мужчина. Если бы раздражение и высокомерие можно было переплавить в металл, то из этого человека получился бы непробиваемый танк. Черные волосы, собранные в жесткий хвост, резкие черты лица, шрам, пересекающий левую бровь, и глаза цвета расплавленного янтаря, которые смотрели на меня с такой брезгливостью, словно я была мухой в его супе.

Он был одет в черный мундир с серебряным шитьем, плотно облегающий широкие плечи. А на бедре висел меч в простых кожаных ножнах, но выглядящий опаснее любого музейного экспоната.

— Я повторяю вопрос, — процедил он, и его зверь угрожающе зашипел. — Кто ты, шпионка? И почему стоишь на порталной площади без разрешения?

Я моргнула. Шпионка? Погребальный саван?

— Это свадебное платье! — возмутилась я. Страх по-

чему-то отступил, уступив место злости. День не задался с утра, а наглый косплеер на переростке-игуане стал последней каплей. — И я не шпионка! Я случайно здесь оказалась. Вы лучше скажите, где находится ближайшее отделение полиции или хотя бы выход к метро?

Мужчина поднял бровь. Этот жест был настолько отработан, что, наверное, он тренировал его часами перед зеркалом.

— Метро? Полиция? Ты бредишь или притворяешься умалишенной, чтобы избежать допроса? Это Драконий Предел, женщина. Здесь закон — это я.

Он легко прыгнул со своего ящера. Я невольно сделала шаг назад. Даже в седле мужчина казался большим, но на земле он оказался просто огромным. Ростом под два метра и двигался с хищной грацией, которая не вязалась с его тяжелыми сапогами.

— Я генерал Валиан тар Рейн, командующий Пятым легионом и Хранитель границ. А ты — подозрительная личность, нарушившая периметр во время военного положения.

Он шагнул ко мне и бесцеремонно схватил за запястье. Его пальцы были горячими, почти обжигающими.

— Эй! Руки! — Я попыталась вырваться, но с таким же успехом могла бы сдвинуть скалу. — Отпусти, хам! Я буду жаловаться!

— Кому? — усмехнулся он, легко таща меня к ящеру. — Правителю? Так я тебя к нему и везу. Только лорд решает

судьбу нарушителей границ. Обычно это либо каторжные работы в шахтах, либо кормление виверн. Надеюсь, ты невкусная, виверны нынче привередливые.

Он легко, словно пушинку, подбросил меня вверх. Я взвизгнула, неуклюже приземляясь на жесткую чешуйчатую спину зверя позади седла.

— Сиди смирно и держись за меня, — скомандовал этот Валиан, взлетая в седло передо мной. — Если упадешь, поднимать не буду.

Зверь глухо рыкнул и резко сорвался с места. Я впилась пальцами в мужчину, пытаюсь удержаться. Мы неслись по улицам этого безумного города. Ветер бил в лицо, развевая остатки моей прически и заставляя подол платья биться о бока ящера, как сумасшедший флаг.

— Вы не имеете права! — возмущалась я ему в спину, стараясь перекричать ветер. — Это похищение!

— Это арест! — бросил он, не оборачиваясь.

— У меня сегодня свадьба была! Меня жених предал! Изменил! Я жертва обстоятельств!

Валиан резко натянул поводья. Ящер затормозил так, что я врезалась носом в широкую спину генерала. Было больно, и пахло от него терпкой кожей и чем-то дымным.

Он повернул голову вполоборота. Янтарный глаз смотрел насмешливо.

— Свадьба? С таким характером неудивительно, что он тебе изменил. Я бы на его месте сбежал еще до помолвки.

— Ах ты... — задохнулась я от возмущения. — Да что ты понимаешь, солдафон?! Ты меня не знаешь!

— Я знаю, что ты шумная, одета нелепо и появилась из ниоткуда на закрытой территории, — парировал он, сновапуская ящера в галоп. — Остальное выяснят дознаватели.

Мы выехали за пределы жилых кварталов. Дорога теперьвилась серпантинном вверх, к черному замку, вросшему в вершину скалы. Он нависал над городом, как громадная хищная птица.

— Слушай, — попыталась сменить тактику я, понимая, что хамством тут не возьмешь. — Генерал... как-то там Рейн. Может, мы договоримся? Я, правда, не отсюда, а из Питера, то есть Санкт-Петербурга. У нас там метро, машины, интернет... Я просто села в вагон, и тут какая-то бабка с вишней...

— Бабка с вишней? — переспросил он, и в его голосе промелькнуло что-то странное. Удивление? Страх? Нет, такие, как он, не знают страха. Скорее, настороженность. — В соломенной шляпе?

— Да! И шаль дырявая!

Генерал замолчал. Мы проезжали через массивные ворота в крепостной стене. Стражники в доспехах вытягивались в струнку, салютуя ему копиями. Валиан даже не кивнул.

— Если ты врешь про старуху, — тихо, но так, что у меня мурашки побежали по коже, сказал он, когда мы въехали во внутренний двор замка, — то тебе лучше молиться всем

своим богам. Ее именем здесь не шутят. Это Ведунья Перекрестков. Она является только перед великими катастрофами. Либо...

Он замолчал, спрыгивая на брусчатку.

— Либо что? — спросила я, пока он стаскивал меня вниз.

Ноги предательски дрожали после скачки.

— Либо когда судьба решает сыграть злую шутку. — Он посмотрел на меня в упор. Вблизи его глаза казались просто бездонными. В них плясали золотые искорки. — Идем. Правитель не любит ждать.

Он потащил меня вверх по бесконечным лестницам мрачного замка. Я не могла решить, пугающий он или великолепный. Холодный камень стен, высокие, узкие окна, факелы и необычные кристаллы вместо ламп.

— Мог бы идти и помедленнее! — пыхтела я, спотыкаясь на своем грязном подоле. — У меня каблук!

— Могла бы одеться практичнее, если собиралась шпионить, — огрызнулся он. — И перестань ныть. Раздражает.

— А ты перестань вести себя как тиран! Я, между прочим, невеста! Бывшая, но все же!

— Ты замарашка, ворвавшаяся в мой мир, — отрезал он, толкая тяжелые двери.

Мы оказались в тронном зале. Огромным, как ангар для боингов, только сделанным из черного камня, который поглощал свет. Высокие стрельчатые окна, похожие на бойницы, пропускали кроваво-красные лучи заката. Воздух здесь

стоял холодный и неподвижный, словно все законсервировалось на века. Потолок терялся во тьме, вдоль стен были расставлены статуи рыцарей высотой с дом. В дальнем конце, на возвышении, стоял трон из цельного куска оникса. На нем сидел красивый, как сказочный король, мужчина. Он выглядел чуть старше Валиана, серебряные волосы обрамляли печальное лицо, делая его похожим на эльфа из знаменитого фильма. От него невозможно было оторвать взгляд, и я уставилась, открыв рот.

— Мой лорд, — склонил голову Валиан, прижимая кулак к сердцу. — Я поймал чужачку на Портальной площади. Утверждает, что попала сюда случайно и говорит о Ведунье Перекрестков.

Правитель медленно поднял взгляд. Его глаза были зелеными, как бутылочное стекло, обмытое морем.

— Подойди, дитя. — Тихий голос, отражаясь от камня, разнесся по залу.

Валиан же подтолкнул меня в спину, и я сделала несколько нетвердых шагов вперед. Грязь с моего платья оставляла следы на идеально чистом полу. Мне стало невыносимо стыдно за свой вид.

— Как твое имя?

— Катерина, — прошептала я. — Катерина Волкова.

— Волкова... — Правитель задумчиво покатал мое имя на языке. — Странное имя. Звучит... дико. Скажи мне, Катерина, что поведала тебе Ведунья?

— Она поведала... — запнулась я, вспоминая слова странной женщины. — Она сказала, что я должна выйти на станции «Сказочная». И что там я встречу любовь и исправлю ошибку.

В зале повисла тишина. Валиан напрягся рядом со мной, я чувствовала жар, исходящий от его тела.

Правитель медленно поднялся с трона, спустился по ступеням и подошел ко мне вплотную. В его глазах я увидела безграничную древнюю печаль и... надежду.

— Ошибка, — повторил он. — Величайшая ошибка нашего мира была совершена много лет назад.

Я непонимающе уставилась на него, но набралась смелости и спросила:

— При чем тут я? Я просто хочу домой.

— Ведунья никогда не говорит просто так, — вмешался Валиан. Его голос теперь звучал серьезно, даже жестко. — Если она послала эту девицу исправлять ошибку, значит, Катерина как-то связана с пророчеством. Или... она сама и есть ошибка. Очень уж похоже на это.

Возмущенно воскликнув, я повернулась к генералу:

— Сам ты ошибка! Я менеджер по логистике!

Правитель поднял руку, прерывая нас.

— Валиан, ты слишком поспешен и груб. Девушка напугана. Катерина, — мягко посмотрел он на меня, — у тебя есть что-то... что-то, что дала тебе Ведунья?

И как только он задал вопрос, я почувствовала малень-

кий камешек, застрявший в корсете. Пришлось его доставать. Медленно вытащив руку, я раскрыла ладонь.

На ней лежала пластиковая вишенка, одна из тех, что украшали шляпу старухи.

Но здесь, в этом мире, она больше не была куском дешевого пластика. Вместо вишенки появился сверкающий камушек, изнутри сиявший мягким рубиновым светом. Он пульсировал в такт моему бешено колотящемуся сердцу.

Глаза правителя расширились, а Валиан резко втянул воздух.

— Кровь Дракона, — прошептал генерал, и в его голосе я впервые услышала благоговейный трепет. — Камень Истинной Крови. Он не появлялся уже триста лет.

Правитель перевел взгляд с камня на мое лицо.

— Он горит только в руках того, в ком течет магия хранителей. Или того, кто предназначен королевству судьбой.

Я смотрела на светящуюся вишенку и чувствовала, как земля уходит из-под ног.

— Валиан! — Голос правителя стал стальным. — Катерина остается. И ты отвечаешь за нее головой. Посели ее в Восточной башне. Приставь охрану. И... постарайся не убить ее своим сарказмом до того, как мы выясним, кто она на самом деле: спасение или гибель нашего мира.

Генерал сжал челюсти так, что у него заходили желваки. Он явно был не в восторге от роли няньки.

— Слушаюсь, мой лорд, — схватив меня за локоть, чуть

аккуратнее, чем раньше, процедил он сквозь зубы и поклонился королю.

— Идем, Ошибка, — прорычал Валиан мне на ухо, разворачиваясь к выходу. — Добро пожаловать в Драконий Предел. Твоя худшая свадьба только что превратилась в твой кошмар.

— Хуже измены жениха уже ничего не будет, — огрызнулась я, хотя светящийся камень в руке обжигал кожу приятным теплом.

— Не зарекайся, — усмехнулся Валиан. — Ты еще не видела меня в гневе.

Мы вышли из тронного зала, и огромные двери с гулким стуком закрылись за нами, отрезая путь назад. Я была в другом мире, в грязном платье, с вредным генералом под боком и магическим артефактом в руке.

«Там ты встретишь любовь», — вспомнила я слова старухи и покосилась на нахмуренный профиль Валиана. Ну уж нет. Если это и есть обещанная любовь, то я требую книгу жалоб и предложений. Срочно.

Глава 3. Головная боль генерала

Валиан тар Рейн

Тяжелые дубовые двери тронного зала сомкнулись за моей спиной с тем звуком, с каким обычно закрывается крышка гроба. Наконец-то.

Выдохнув сквозь стиснутые зубы, я посмотрел на проблему, которую волок под локоть. Проблема шмыгала носом, путалась в грязных кружевах своего нелепого наряда и отчаянно пыталась сохранить остатки гордости.

Катерина Волкова.

Имя звучало жестко, отрывисто, мне нравилось. Как удар мечом по щиту. И совсем не вязалось с этой девицей, которая пять минут назад чуть не упала в обморок перед правителем.

— Ты мне руку сломаешь, — прошипела она, пытаясь вырваться.

— Не сломаю, если перестанешь дергаться, — буркнул я, не сбавляя шага. — Восточная башня далеко, а у меня нет лишнего времени, чтобы нянчиться с сумасшедшими невестами.

— Да не сумасшедшая я! — огрызнулась она. — Я жертва обстоятельств! И вообще, мог бы проявить сочувствие. У меня стресс!

Я закатил глаза. Стресс у нее. Стресс — это когда виверны

прорывают северный кордон, а у тебя закончились огненные стрелы. А свадьба с идиотом — это просто плохой выбор жизненной стратегии.

Мы шли по длинным коридорам, а стражники вытягивались в струнку, завидев меня. Слуги испуганно вжимались в стены и не поднимали глаз. Это было довольно привычно для железного генерала, цепного пса короны. Меня все боялись.

А эта... эта Волкова не боялась. Она злилась, возмущалась и пыталась испепелить взглядом своих небесно-голубых глаз. Это было... освежающе. Обычно девушки при дворе либо вешаются мне на шею, надеясь на статус жены генерала, либо трепещут от страха, как осиновые листья на ветру.

Но больше всего меня беспокоила проклятая ягода в руке девушки.

Легендарный артефакт Кровь Дракона неожиданно вернулся в мир, да еще и в руках иномирянки.

Когда эта штучка засветилась в тронном зале и проявила себя, Эларион сказал, что это знак судьбы. И вроде бы все было хорошо, но я заметил как поменялись глаза короля. И мне очень не понравился его голодный взгляд.

Обычно спокойный правитель внезапно стал похож на волка, облизывающегося на сочный кусок мяса или на алхимика, увидящего редкий ингредиент для зелья. У меня по спине пробежался холодок.

— Пришли! — объявил я, распахивая дверь в покои Восточной башни.

Кате досталась роскошная комната, но по сути она являлась золотой клеткой. Окна выходили на обрыв, а выход заперался магией.

— Располагайся, — бросил я, подталкивая девушку внутрь. — Одежду принесут, еду тоже. Попробуешь сбежать — упадешь на скалы. Там внизу живут кракены, они любят вкусные десерты в кружевах.

Катерина развернулась, уперев руки в бока, зло глянула на меня. Грязная, растрепанная и смешная девчонка.

— Очень гостеприимно, генерал. Пять звезд в отзыве я вам точно не поставлю!

— Переживу, — хмыкнул я и захлопнул дверь, тут же активируя охранные руны.

Щелчок замка отрезал ее возмущенный возглас. Я прислонился спиной к стене и на секунду прикрыл глаза, в висках стучало, а мысли скакали, как лягушки.

Камень Истинной Крови. Почему сейчас? Почему она? Потомок Хранителей... Если легенды не врут, ее дар может соперничать с силой самого Элариона. А наш правитель не потерпит конкурентов.

Даже его слова смущали, ведь приказ прозвучал довольно четко и без двусмысленностей. Пусть Катерина и не догадалась, но я знал, что мне надо ее охранять, пока лорд не придумает, как ее использовать.

— Генерал тар Рейн!

Я открыл глаза. Ко мне спешил паж.

— Его Величество немедленно требует вас к себе. В личные покои.

Я оттолкнулся и пошел за слугой. Ну вот, началось.

В кабинете Элариона часто решались судьбы. Король стоял у окна, глядя на город, и его идеальный профиль казался высеченным из мрамора.

— Валиан! — Обращаясь, он даже не обернулся. — Девушка надежно заперта?

— Так точно, мой лорд. Восточная башня и три контура защиты. Мышь не проскочит.

— Хорошо, — медленно повернувшись и не отрывая от меня взгляда, правитель спросил: — Что ты о ней думаешь?

Вопрос с подвохом.

— Истеричка, — честно ответил я, скрестив руки на груди. — Шумная, неуклюжая и невоспитанная. Типичная попаданка из техномира. Толку от нее будет мало.

Я лгал. То есть про истеричку я не лгал, но я намеренно принижал ее значимость. Интуиция вопила: если я покажу свою заинтересованность в Катерине или то, что вижу в ней силу, то Эларион станет подозревать и меня. А мы хоть и родственники, но очень дальние и моя внезапная смерть правителя не сильно расстроит.

Король добродушно усмехнулся, но улыбка не коснулась его глаз.

— Не суди по внешности, мой друг. В этом сосуде есть мощь, способная изменить наш мир. Камень Крови — это

ключ к Границам. Если мы поженимся, то я смогу... — Он запнулся, словно поймал себя на лишнем слове. — Мы сможем укрепить барьер и закончить войну.

— Рад слышать, — кивнул я, делая вид, что верю его словам. — Значит, свадьба — это политический ход?

— Необходимость. — Эларион подошел к столу и налил вина в два кубка. — Катерина должна довериться. Влюбиться. Добровольная связь усилит магию. Валиан, помоги мне.

— Я не сводник, мой лорд. А генерал.

— Ты станешь ее тенью. — Правителю надоело играть и его голос стал жестким. — Ты изучишь ее, узнаешь страхи, слабости и желания. Будешь докладывать мне о каждом ее вздохе. Если она что-то заподозрит или захочет сбежать, то остановишь ее. Любыми методами.

Он протянул мне кубок. — За будущее Драконьего Предела.

Взяв кубок с темным вином, я эхом отозвался:

— За Предел.

Сделав глоток, я почувствовал сильную горечь: король боится ее, желает контролировать и хочет использовать меня как тюремщика.

Из кабинета ноги сами понесли на крепостную стену, туда, где ветер бил в лицо, выдувая дурные мысли.

В драконьем загоне заворочался Аракс. Я почувствовал его беспокойство через нашу связь.

«Опасность... — прошелестел голос дракона в моей голо-

ве. — Самка... Огонь...»

— Знаю, — прошептал я в пустоту. — Она — сплошной огонь и проблемы.

Окна Восточной башни светились, и я легко представил, как Катерина ходит кругами по комнате, ругая меня, этот мир и свои неудобные туфли. Кажется, она по пути сломала каблук.

— Катерина Волкова, — произнес я вслух, пробуя имя на вкус.

Оно раздражало, но и интриговало.

Эларион приказал найти ее слабости. Что ж, я найду. Но не для того, чтобы сдать ее королю, а потому, что сам хочу понять, какую игру затеяла судьба, подсунув мне девицу с вишенкой вместо бомбы.

С сегодняшнего дня я буду всегда на смене, постоянно охраняя Катерину. И почему-то я был абсолютно уверен, что мне это понравится.

Глава 4. Экскурсия с препятствиями и драконья этика

Катерина Волкова

Очередное утро после моего эпического попадания в этот мир началось не с кофе. А с того, что меня пытались утопить в ванне с лепестками роз три служанки, которые щебетали на непонятной смеси французского и птичьего. По их заостренным ушкам и утонченным личикам я причислила их к эльфийкам. Когда я наконец-то отбилась от них и натянула штаны, которые пришлось выбивать с боем, так как местная мода признавала только юбки в пол, я решила, что мне крайне необходим свежий воздух. И ответы. Последнее в приоритете.

Валиан пришел за мной сам.

Он стоял в дверях моей золотой клетки, опираясь плечом о косяк, скрестив руки на груди. В дневном свете он выглядел еще более внушительно и опасно. Черный камзол сидел как влитой, подчеркивая размах плеч, а в янтарных глазах плясали насмешливые бесята.

— Выжила? — спросил он вместо приветствия. — Я ставил три к одному, что ты утонешь в пене.

— Мечтай, генерал, — огрызнулась я, зашнуровывая ботинки. — Я из России. Нас пеной не напугаешь, у нас и не

такое в воду подмешивают. Куда мы идем?

— На прогулку. Его Величество приказал показать тебе владения, чтобы ты прониклась величием и поняла, как тебе повезло стать частью... всего этого.

Он обвел рукой коридор.

— Повезло стать частью декораций к фильму ужасов? — Я вышла из комнаты, демонстративно игнорируя предложенную им руку. — Веди, Сусанин. Показывай свое величие.

Мы шли по бесконечным галереям замка Драконьего Предела. И, должна признать, это было впечатляюще. Высоченные своды, витражи, через которые лился разноцветный свет, гобелены, изображающие битвы с какими-то тварями.

Но больше всего меня впечатляло отношение местных.

Издали завидев нас, слуги вжимались в стены, а стражники вытягивались в струнку. Валиан же шел сквозь этот строй как ледокол, не поворачивая головы.

— Тебя здесь явно любят, — ехидно заметила я, когда очередной паж уронил поднос при виде генерала. — У тебя есть фан-клуб?

— Меня боятся, — поправил он спокойно. — Это надежнее. Любовь — валюта нестабильная. Сегодня любят, а завтра подсыпают яд в вино. А страх постоянен. Я выбираю его.

— Звучит пессимистично.

— Реалистично.

Мы вышли на крепостную стену и соленый ветер тут же ударил в лицо. Отсюда открывался вид на город внизу и мо-

ре вдалеке. Белые барашки перекатывались на волнах и блестяли в лучах солнца.

— Красиво, — вырвалось у меня.

Город был похож на муравейник, высеченный из скалы. Узкие улочки, черепичные крыши, дым из труб. А дальше — цветущие поля, изумрудные леса и горы с белыми шапками.

— Это Драконий Предел, — в голосе Валиана прозвучала гордость. — Последний оплот магии на континенте. Мы держим оборону против Пустоши уже триста лет.

Видимо, он любит свою страну.

— А от кого обороняетесь?

— От чудовищ и немного от соседей.

Генерал подошел к краю зубчатой стены и посмотрел вниз.

— Не кружится голова, Волкова?

— Я живу на семнадцатом этаже. Для меня это так, цоколь, почти подвал.

Он хмыкнул, мое бесстрашие ему пришлось по душе.

— Дерзкая. Мне нравится. Обычно невесты Элариона на этой высоте начинают визжать и падать в обморок и их приходится ловить.

— Часто ловишь? — прищурилась я, немного ревнуя. — Много их было?

Валиан повернулся ко мне. Ветер трепал его темные волосы. На секунду маска сарказма спала, и я увидела в его глазах печаль.

— Достаточно, Катя. За десять лет службы я видел уже несколько...

Он вдруг шагнул ко мне. Чересчур близко и нарушая всевозможные правила приличия.

— Зачем ты здесь? — спросил он тихо. — Ты не похожа на них, не мечтаешь о власти и богатстве. Не боишься короля и дерзишь ему, споришь со мной. У тебя в глазах нет покорности.

— А должна быть?

— Для твоего же блага — да. Эларион ломает непокорных.

— Я не вещь, чтобы меня ломать, Валиан. Я человек. И я найду способ вернуться домой.

Он усмехнулся, но как-то грустно.

Вдруг внизу раздался рев. Громкий, вибрирующий, от которого задрожали камни под ногами.

— Что это?! — Я рефлекторно схватилась за его кисть.

— Это причина, по которой мы держимся. — Валиан не отдернул руку. Наоборот, накрыл мои пальцы своей горячей ладонью. — Хочешь познакомиться?

Заинтересовавшись, я кивнула, и мы спустились во внутренний двор, к огромным загонам, огороженным магическими барьерами.

Там был он. Дракон.

Не картинка из книжки, не спецэффект в кино, а настоящий. Гора мышц и чешуи обсидианового цвета. Он лежал,

греясь на солнце, но, когда мы подошли, открыл один глаз. Вертикальный янтарный зрачок сфокусировался на мне.

Я перестала дышать. Хотя я же видела ящера и даже на нем каталась, логично, что и драконы здесь имеются.

— Это Аракс! — Валиан представил его так, словно знакомил меня с любимой собакой. — Мой боевой партнер. Аракс, это Катя, и она не еда.

Дракон фыркнул, выпустив облачко дыма.

«Мелкая. Костлявая».

Вдруг прозвучал недовольный голос у меня в голове. От неожиданности я подпрыгнула.

— Твою дивизию! Он говорит?!

Валиан рассмеялся. Впервые я видела, как генерал не ухмыляется, а именно искренне смеется. Морщинки разбежались от уголков глаз, серьезность исчезла и лицо стало моложе лет на десять.

— Аракс телепат. Но обычно он говорит только со мной. Похоже, ты ему понравилась, раз решил почтить тебя беседой.

— Понравилась?! Он назвал меня костлявой!

— Для драконов это комплимент. Значит, жилистая, трудно жевать. Выживаемость выше.

— Спасибо, утешил так утешил.

Валиан подошел к дракону вплотную и почесал его за ухом, там, где шипы переходили в мягкую кожу шеи. Гигантский ящер зажмурился и заурчал, как трактор.

Это зрелище, как суровый цепной пес и смертоносное чудовище нежатся на солнышке, заставило меня по-другому взглянуть на генерала.

— Можно... потрогать? — спросила я шепотом.

Валиан посмотрел на меня с интересом.

— Не боишься руку потерять?

— Боюсь. Но любопытство сильнее.

— Тогда иди сюда.

Он взял мою ладонь и положил ее на морду дракона.

Чешуя была теплой и гладкой, как нагретый камень. Под ней пульсировала жизнь. Аракс открыл глаз и посмотрел на меня уже без презрения. Скорее с любопытством.

«Теплая. Пахнет странно. Не страхом, — прокомментировал дракон. — Яблоками».

— Он говорит, ты пахнешь яблоками, — перевел Валиан, хотя я и так это слышала.

— Это шампунь, — пробормотала я, не в силах оторвать руку.

Валиан стоял рядом, и его плечо касалось моего.

— Ты удивительная, Волкова. Большинство людей при виде Аракса убегают в ужасе прочь, а ты лезешь гладить. У тебя напрочь отсутствует инстинкт самосохранения.

— Я училась в Москве, и он атрофировался. Там каждый день — битва с бабулями за место в вагоне метро. Виверны отдыхают, поверь.

Валиан вдруг стал серьезным.

— Катя. — Он развернул меня к себе. — Слушай меня внимательно. Эларион бывает очень... мил. Обаятелен. Он предложит тебе все: власть, драгоценности, вечную молодость.

— И в чем подвох?

— Подвох в цене: она может быть слишком высокой для тебя.

Я хотела расспросить подробнее, но генерал опять замкнулся в себе. Его лицо стало непроницаемым, как каменная маска. Он отошел к седельной сумке, проверяя крепления.

— Залезай, — бросил он коротко.

— Куда? — Я недоверчиво посмотрела на хребет Аракса, который возвышался надо мной метра на полтора. Лестницы не наблюдалось.

— На дракона, Волкова. Или ты думала, мы пойдем пешком? До Северных ворот три часа ходьбы, а на крыльях доберемся за десять минут.

— А лифта нет? — с надеждой спросила я.

Валиан вздохнул и, подойдя ко мне, подхватил за талию и легко закинул в седло. Хоть я и ощущала себя мешком с картошкой.

— Эй! Поаккуратнее! — возмутилась я, цепляясь за выступ седла.

— Держись крепче, — запрыгнул следом сам Валиан, только усаживаясь позади меня. Теперь я сидела в кольце его

рук, прижатая к нему спиной. От него исходил жар, и это было совсем не успокаивающе. — Аракс любит резкий старт.

Дракон под нами напрягся. Мышцы под чешуей перекатились стальными буграми.

— *В небо!* — скомандовал Валиан. Или подумал это так громко, что я услышала.

Расправив огромные кожистые крылья, Аракс присел и мощным толчком оттолкнулся от земли.

Мир провалился вниз, а мой желудок остался где-то на брусчатке внутреннего двора. Ветер ударил в лицо, выбивая воздух из легких. Мы взмыли вертикально вверх, разрезая облака.

Я зажмурилась и вцепилась в руки Валиана так, что, наверное, оставила синяки на коже даже через мундир.

— Открой глаза, — прорычал он мне на ухо, перекрикивая свист ветра. — Смотри, Волкова. Это мой мир!

Я приоткрыла один глаз и громко ахнула от восторга.

Мы парили над замком. С высоты он казался игрушечным, вырезанным из черного обсидиана. Вокруг, насколько хватало глаз, простирались горы с белыми шапками, зеленые долины, изрезанные серебряными нитями рек, и густые леса, похожие на мох.

Это было невероятно. Страшно, величественно и до боли красиво.

— Нравится? — спросил Валиан. Теперь, когда ветер свистел в ушах, ему приходилось наклоняться ко мне, и его ще-

ка касалась моего виска.

— Очень! — оборачиваясь к нему, прокричала я. — Это лучше, чем вид из Москва-Сити!

— Не знаю, что такое Москва-Сити, но сочту за комплимент нашему зодчему.

Аракс сделал вираж, закладывая крутой поворот. Меня прижало к Валиану центробежной силой. Я почувствовала, как спокойно бьется его сердце. Он совсем не боялся полета, видимо, для него это было так же естественно, как дышать.

— Валиан! — крикнула я. — А дракон не уронит нас?

— Аракс? Никогда. Он скорее умрет сам, чем потеряет всадника. Мы связаны. Я чувствую то, что чувствует он.

— И что он чувствует сейчас?

Валиан помолчал.

— Голод. Он хочет сожрать вон ту стаю горных козлов на склоне. И... любопытство. Ему интересно, почему ты такая теплая. И почему твое сердце колотится, как у кролика.

— Потому что я боюсь высоты!

— Врешь, — усмехнулся он. — Ты боишься не высоты, а падения. Это разные вещи. Высота — это легкость и свобода, а падение всегда ошибка. Небо ошибок не прощает.

Мы пролетели сквозь низкое облако. Оно было влажным и холодным, как туман. Капли росы осели на моих ресницах и на волосах.

— Знаешь, — сказала я, когда мы вынырнули обратно на солнце, — ты другой в небе.

— Какой другой?

— Живой. Там, внизу, ты как статуя. Этакий каменный генерал. А здесь... ты улыбаешься.

Он не ответил. Только направил Аракса ниже, к горам.

Мы пролетели над ущельем, где водопад срывался в бездну. Брызги создавали радугу. Аракс пролетел прямо сквозь нее. Я рассмеялась от восторга, забыв о страхе.

«Самка радуется, — пробурчал голос дракона у меня в голове. — Шумная. Но смешная. Оставим ее, Двуногий?»

— Заткнись, ящерица, — буркнул Валиан, но я почувствовала, как его плечи дрогнули в беззвучном смехе.

Кружась, мы начали плавное снижение. Аракс опустился на широкую площадку Северных ворот.

Когда лапы дракона коснулись камня, я смогла выдохнуть. Но ноги и руки продолжали дрожать, поэтому Валиан придержал меня за талию, снимая с седла и не давая упасть. Так мы снова оказались лицом к лицу и очень близко.

— Спасибо, — тихо сказала я. — Это было волшебно.

— Простое патрулирование, — отмахнулся он, возвращая на свое лицо привычную маску серьезного генерала. — Не привыкай. А в следующий раз пойдешь пешком, чтобы не расслабляться.

Он развернулся и пошел к стражникам, отдавая отрывистые приказы командным голосом.

А я осталась стоять и гладить Аракса по теплomu боку.

Смотря вслед Валиану, прошептала:

— Врешь ты все, генерал. Тебе тоже понравилось.

Дракон приоткрыл глаз и подмигнул мне вертикальным зрачком.

«Понравилось. Он даже забыл про козлов. Ты опасная женщина, Яблочная».

Я улыбнулась огромному ящеру. Кажется, у меня появился первый союзник в этом замке. И пусть он весит больше двух тонн и дышит огнем, зато он честнее всех этих лордов. Да и две тонны в данном случае тоже преимущество.

После знакомства с драконом Валиан повел меня в королевский сад. Мне бы не хватило слов, чтобы описать его великолепии. Лабиринты из живой изгороди, фонтаны с кристально чистой водой, в которой плавали золотые рыбки размером с упитанного карпа. Мы сели на скамейку под огромным вязом.

— Расскажи о своем мире, — попросил Валиан неожиданно. Он вытянул длинные ноги, и немного расслабился.

— О чем рассказывать? Магии нет. Драконов нет. Есть машины — это такие железные прямоугольные кареты на колесах, которые ездят сами. Еще есть интернет — такая мировая паутина знаний и котиков.

— Котиков?

— Да. Мне кажется, мы поклоняемся котам. Смотрим на них часами через светящиеся экраны. Вероника так вообще постоянно волонтерит и помогает приюту, я ездила с ней несколько раз.

Валиан хмыкнул.

— Звучит как секта. А мужчины? Тот, который тебя бросил... Кирилл. Он кто? Воин? Маг?

Я скривилась.

— Менеджер по продажам. Продает воздух. И еще он козел.

— Козел? В смысле, животное? Оборотень? — Валиан удивленно поднял бровь.

— В смысле, моральный урод. Он изменил мне прямо на нашей свадьбе, вернее, за полчаса до нее.

Наступила тишина. Только ветер шелестел листвой.

— И ты сбежала? — спросил Валиан. В этот раз в его голосе не было насмешки.

— Сбежала. Села в метро и... вот я здесь. В платье за три зарплаты и с разбитым сердцем.

Валиан посмотрел на свои руки.

— Измена — это всегда грязно. Я не понимаю этого. Если выбрал женщину, то будь с ней, а разлюбил — скажи честно и уйди. А врать... это удел трусов.

Я посмотрела на него. Сейчас он не казался мне жестоким генералом, а виделся надежным. Как скала.

— А у тебя? — спросила я. — Кто-то есть? Жена? Любовница? Дракониша?

Валиан усмехнулся.

— Я женат на армии. Моя любовница — война, а дети — новобранцы, которых надо учить, чтобы они не подошли в

первом бою. Нет времени на романы, Волкова.

— Врешь, — немного подумав, сделала вывод я. — Ты просто боишься.

Он дернулся, как от удара.

— Чего?

— Привязаться. Ты боишься стать слабым.

Генерал резко встал. Маска безразличия вернулась на место.

— Нам пора. Тебе нужно учиться этикету. Мадам Тюрпен ждет, чтобы затянуть твою талию в корсет так, что глаза на лоб полезут.

— А без этого не обойтись? — скривилась я, спросив с надеждой.

— Пойдем, Ошибка. — Он протянул мне руку. — Представление должно продолжаться.

Я схватилась за ладонь.

— Пойдем, трусишка.

Генерал сжал мои пальцы чуть сильнее, чем нужно.

— Я запомню это, Катя. Никто еще не называл Валиана тар Рейна трусом и не оставался живым после этого.

— Ну, я планирую жить долго. И счастливо. С тобой или без тебя.

Мы шли обратно к замку. Солнце садилось, окрашивая стены башен в кровавый цвет. Впереди меня ожидала полная неизвестность, но мне уже не было так страшно.

Ведь рядом шел мужчина, который пах металлом и скры-

вал свои чувства за броней из сарказма. А таких мужчин, как знала любая русская женщина, мы любим вскрывать, как консервные банки.

Глава 5. Сапфиры, яблоки и драконья диета

Катерина Волкова

— Значит, я не просто попаданка, а стратегически важный ресурс? — уточнила я, кружась перед зеркалом и расправляя подол нового платья.

Меня нарядили в агатовый бархат, расшитый золотыми нитями. После того рваного свадебного кошмара, в котором свалилась в этот мир, я чувствовала себя человеком. Ну, или принцессой из диснеевского мультика, случайно попавшей в режиссерскую версию сериала про троны и драконов. Главное, чтобы на мою долю пришелся счастливый конец.

Ткань мягкая и приятная на ощупь, совсем не похожая на колючий тюль моего свадебного платья. Оно теперь валялось где-то в углу как напоминание о моей прошлой и неудачной жизни. Желание возвращаться в унылый Питер таяло с каждым днем.

— Вы не ресурс, Катерина, — мягко поправил меня правитель. — Ваш дар будет помогать королевству.

Короля звали Эларион, и за прошедшие три дня я узнала о нем три вещи: во-первых, он почти бессмертен и очень хорошо сохранился для своих трехсот лет, во-вторых, он безупречно воспитан и пахнет чем-то дорогим и неуловимым

вроде сандала, и в-третьих, он твердо намерен сделать меня своей женой.

И теперь он сидел в глубоком кресле в моих новых покоях Восточной башни и представлял собой само совершенство: серебряные волосы уложены волосок к волоску, манжеты белоснежные, улыбка такая теплая и понимающая, что хотелось замурлыкать и свернуться клубочком у его ног. Полная противоположность Кириллу. Тот вечно сутулился, забывал даты и считал, что подарком может быть скидочный купон на суши.

— Совет Старейшин полагает, что появление девы с Камнем Истинной Крови — знак свыше, исполнение пророчества, — продолжил Эларион, извлекая из кармана камзола небольшую бархатную коробочку. — Магия мира нестабильна, стихии бушуют, а наш союз успокоит их. И, признаюсь честно, это первый раз за столетие, когда я искренне рад политической необходимости. Вы очаровательны, Катя. В вас есть огонь, которого так не хватает нашему двору.

Слегка дрожащими пальцами я взяла футляр. На белой подушечке лежало кольцо — тонкое переплетение золотых лоз, удерживающее бриллиант размером с лесной орех. Он сиял так ярко, что мне пришлось прищуриться.

— Я не тороплю вас, — быстро добавил Эларион, заметив мою растерянность и, вероятно, жадность в глазах, ведь бриллиант был просто неприличный. — Вы только что пережили предательство, вам разбили сердце. И я хочу ухаживать за вами.

вать за вами. Показать, что не все мужчины... такие, как ваш бывший жених. Чтобы вы почувствовали себя королевой не по титулу, а по ощущениям.

Его слова пролились бальзамом на открытую рану в моей душе. Мое уязвленное самолюбие, растоптанное изменой жениха, жадно впитывало эти слова, как сухая земля воду. Меня ценят, мной восхищаются, и я нужна.

Я почти сказала: «Да» — или что там говорят в таких случаях? «Благодарю вас, Ваше Величество»?

Однако идиллию нарушил громкий, демонстративно хрустящий звук.

Хрум.

В углу комнаты, в тени портьеры, привалившись широким плечом к стене, стоял генерал Валиан тар Рейн. Он подбрасывал в руке зеленое яблоко, от которого только что откусил огромный, сочный кусок.

— Трогательно, — почти прочавкал он, ничуть не стесняясь присутствия монарха. После проглотил кусок и вытер рот тыльной стороной ладони в перчатке. — Просто слеза наворачивается. Мой лорд, вы забыли упомянуть, что брак с источником магии добавит вам лет триста жизни, разгладит морщины лучше любого зелья и увеличит резерв силы вдвое. Но, конечно, дело исключительно в ее очаровании.

Не повернув головы, Эларион снисходительно улыбнулся.

— Генерал, я думал, ты проверяешь периметр.

— Я проверяю личную безопасность ресурса, — лениво

отлепился от стены Валиан и подошел ближе. — Вдруг она подавится от восторга? Или решит сбежать через окно, как со своей свадьбы? У нее, знаете ли, богатый опыт побегов.

Я почувствовала, как к щекам приливает кровь. Невыносимый генерал! Все три дня он ходил за мной тенью. Дежурил за дверью, когда я спала. Врывался без стука под предлогом проверки магического фона и пробовал мою еду, причем, что характерно, съедал он исключительно половину эклеров и лучшие куски мяса, мотивируя это проверкой на яды.

— Опыт побегов помогает выживать рядом с хамами, — парировала я, разворачиваясь и глядя прямо в его наглые янтарные глаза. — И я никуда не сбегу. Здесь меня кормят, одевают и, в отличие от вас, говорят приятные вещи.

Валиан хмыкнул, окидывая меня взглядом. И там не было восхищения, как у Элариона. Только колючий, оценивающий интерес. Словно он прикидывал, сколько я продержусь в бою или сколько стою на рынке рабов.

— Приятные вещи — это фасад, Волкова. Дешевая штукатурка на гнилой стене, — сказал он тихо. — А я твоя суровая реальность. И, кстати, желтый цвет тебе не идет. Делает тебя бледной, как моль, которая умирает от недостатка шуб в организме.

— Валиан! — одернул его король, но в голосе не звучало настоящей злости, только усталость, как у родителя, отчитывающего нерадивого подростка. — Ты забываешься. Леди

Катерина с этого времени считается моей избранницей. Будь добр, прояви уважение. А то я забуду о нашей родственной связи и казню тебя.

Генерал шутливо отсалютовал огрызком яблока.

— Как прикажете, мой лорд и любимый троюродный дедушка. Мое уважение безгранично. Просто я переживаю, чтобы леди не ослепла от блеска вашего величия.

Эларион встал. Он был выше Валиана всего на пару сантиметров, но казалось, что занимает все пространство комнаты своей аурой власти.

— Валиан, это лишнее. А мы увидимся вечером, Катя. — Он взял мою руку и поцеловал пальцы. Губы у него были прохладными и сухими. — Как будете готовы, мы объявим о помолвке. А пока отдыхайте, генерал проводит вас в сад, если захотите подышать воздухом.

Он вышел, за ним тянулся шлейф дорогого парфюма. Дверь закрылась.

Мы остались одни. Я, генерал и огрызок яблока.

— Бледная, как моль? — переспросила я, скрестив руки на груди. — Серьезно? Это лучшее, что ты смог придумать?

Валиан швырнул огрызок в камин. Тот попал идеально, подняв сноп искр.

— Я сказал правду. Ты выглядишь как фарфоровая кукла. Красивая, хрупкая и пустая. Эларион любит таких, ведь они не мешают ему править и заглядывают в рот.

— Я не пустая! — возмутилась я. — У меня высшее об-

разование и ипотека, которую я закрыла раньше срока! И я управляла отделом логистики из сорока человек!

— И как это поможет тебе здесь? — Он шагнул ко мне, нависая всем телом. — Как ипотека спасет от яда в бокале? Или как логистика поможет, когда враги придут за Камнем Крови? Ты в клетке, Волкова. Золотой, но клетке. А Эларион — паук, который плетет паутину из комплиментов.

— Ты просто ревнуешь, — не подумав, брякнула я.

Валиан замер. Его брови удивленно взлетели вверх.

— Ревную? — переспросил он вкрадчиво. — Тебя? И к кому? К трехсотлетнему старику, который питается жизненной силой девственниц?

Он рассмеялся. Низким, грудным смехом, от которого у меня внутри почему-то все сжалось.

— Не льсти себе, иномирянка. Меня раздражает твоя наивность. Ты смотришь на него как на спасителя, а на меня — как на тюремщика. Хотя все ровно наоборот.

— Тюремщик не ел бы мои пирожные! — заявила я. — Пойдем в сад. Король разрешил. Мне нужно проветриться: здесь воняет твоим снобизмом.

Прогулка по саду напоминала конвоирование особо опасного преступника. Я шла по гравийной дорожке, любуясь розами размером с капустный кочан, а Валиан тащился на шаг позади, гремя шпорами.

— Там, у нас, это называется stalking, — бросила я через плечо.

— Здесь это называется охраной королевского имущества, — отозвался он. — И не обольщайся, Волкова. Если на тебя нападет белка-убийца, я подумаю дважды, прежде чем доставать меч. Белки мне нравятся больше.

Я фыркнула и остановилась у фонтана, в центре которого каменная русалка лила воду из кувшина. Вода была настолько прозрачной, что я видела каждую монетку на дне.

— А белки-убийцы здесь правда есть? — спросила я с опаской, оглядываясь на пышные кроны деревьев.

— Есть, но они предпочитают орехи. Человечину любят гарпии, которые гнездятся на западных стенах, но иногда залетают и сюда, если кухня забудет их покормить.

— Прекрасное место, — пробормотала я, садясь на край фонтана и опуская руку в воду. — Драконы, виверны, гарпии. Прямо курорт «Все выключено».

Валиан сел рядом, но на почтительном расстоянии. Он снял перчатку и тоже зачерпнул воды, плеснув себе в лицо. Капли стекали по его подбородку, по шее, скрываясь за воротником мундира. Я поймала себя на том, что смотрю на это слишком пристально.

— Расскажи мне про него, — попросила я, отводя взгляд. — Про Элариона. Ты сказал, он питается жизненной силой. Это метафора?

Валиан вытер лицо рукавом, как невоспитанный варвар.

— Это метафора, которая иногда становится реальностью. Эларион — великий маг, спору нет, но магия требует

цены. Его личный источник иссяк сто лет назад. Теперь он живет заемной силой. Силой артефактов, силой земли... и силой тех, кто рядом.

— И я — новая батарейка?

Он обдумал примененный термин и, видимо, счел его понятным.

— Накопитель. Самый мощный за последние полвека. Камень Истинной Крови — это не просто побрякушка, а часть древней магии. Если ты выйдешь за Элариона замуж и проведешь ритуал Единения, он выпьет этот камень досуха. За сто, двести или триста лет, не знаю, как быстро. А его невесты... Они красивые, послушные куклы, которые улыбаются на приемах и преклоняются перед королем.

Меня передернуло.

— Почему ты мне это говоришь? — тихо спросила я. — Ты же его генерал и должен хотеть, чтобы король был сильным.

Он повернулся ко мне. Солнце играло в его янтарных глазах, делая их похожими на расплавленное золото.

— Я хочу, чтобы королевство было сильным. А сильный король и сильное королевство — это не одно и то же. Эларион зациклен на себе и забыл о людях, о границах и о том, что Пустоши наступают. Он тратит ресурсы на балы и новые камзолы, пока гарнизоны голодают.

Он замолчал, словно сболтнул лишнего. Потом добавил тише:

— И еще... мне не нравятся куклы. Мне нравятся женщины, которые умеют ругаться, требовать жалобную книгу и есть пиццу руками.

Я удивленно посмотрела на него.

— Ты знаешь про пиццу?

— Я читал твои мысли, когда мы летели на Араксе. Ты думала о какой-то пепперони с таким вождением, что у меня слюнки потекли. — Он усмехнулся. — Это было громко, Волкова.

— Читать мысли неприлично! — возмутилась я, краснея. Боже, о чем я еще думала? О том, что у него широкая спина и что он горячий, как печка?

— На войне все средства хороши.

В этот момент кусты за фонтаном зашевелились. Раздался треск веток.

Валиан мгновенно оказался на ногах. Его меч покинул ножны с тихим, смертоносным шелестом. Он задвинул меня себе за спину.

— Стоять, — скомандовал он кустам.

Из зарослей шиповника высунулась морда. Большая, мохнатая, с длинными ушами и грустными глазами.

— Это... кролик? — спросила я, выглядывая из-за плеча генерала.

— Это заяц-топотун, — с облегчением выдохнул Валиан, опуская меч, но не убирая его. — Взрослая особь ударом задних лап может сломать ребра волку. Или перекусить ногу

человеку.

Заяц пошевелил носом, оценил нас взглядом и, решив, что мы невкусные или слишком проблемные, величественно ускакал вглубь сада, сотрясая землю при каждом прыжке.

— Милый зверинец, — нервно хихикнула я. — А белочки у вас, наверное, стреляют из лука?

— Нет, они кидаются шишками. Но метко, в глаз.

Валиан убрал меч. Адреналин схлынул, но он не отошел. Мы стояли так близко, что я чувствовала тепло его спины, видела, как вздымается его грудь под черным мундиром.

— Катя, — сказал он, не оборачиваясь. — Когда начнется бал, то не танцуй с Эларионом первый танец.

— Почему?

— Потому что это часть ритуала. Ты даже не заметишь, просто почувствуешь эйфорию, легкость... желание сказать да.

— И что мне делать? Отказать королю?

— Откажись под предлогом усталости. Или скажи, что тебе наступили на ногу. Или что у тебя аллергия на вальс. Придумай что-нибудь. Твоя фантазия работает отлично, когда тебе нужно выкрутиться.

Он развернулся и посмотрел на меня сверху вниз. Долгим нечитаемым взглядом, заставив меня понервничать.

— И не ешь те красные пирожные.

— Почему? — с придыханием спросила я. — Они отравлены?

— Нет, просто они невкусные, один сплошной крем. Я проверял.

Он нагло мне подмигнул, разрушая образ сурового воина. И в этот момент я поняла, что, возможно, генерал — единственный человек в этом безумном мире, которому на меня не плевать.

— Спасибо, — сказала я. — За предупреждение и за дегустацию эклеров.

— С тебя должок! Когда вернешься в свой мир или когда я захвачу этот, то ты приготовишь мне эту вашу пепперони.

— Договорились. Но только если ты найдешь сыр.

— Я найду хоть гаргулью, Волкова. Пошли. Мадам Тюрпен уже, наверное, точит иголки, чтобы зашить тебя в вечернее платье.

Мы пошли обратно. Я смотрела на его профиль и думала о том, что Эларион предлагает корону и вечную молодость, а Валиан предлагает не есть невкусные пирожные и защищает от зайцев-мутантов. И почему-то второй вариант казался мне гораздо надежнее.

Глава 6. Птицы в золотых клетках и холодные поцелуи

Катерина Волкова

Дни пролетали за днями, словно ускоренная перемотка в романтическом фильме.

Эларион начал серьезно ухаживать за мной и сегодняшнее утро началось с того, что на моем балконе запели птицы. Но не обычные воробьи, а райские пташки с разноцветным оперением. Подскочив с постели и закутавшись в халат, я замерла разглядывая чудесных птах, сидевших на перилах.

— Красиво поют? — раздался голос Элариона от дверей.
— Вам нравится?

Он стоял одетый в домашний халат из серебряного шелка. На подносе, который держал слуга, дымился кофейник и лежали булочки. За его спиной маячил недовольный генерал.

— Очень! Они такие красивые!

— Это певчие соловьи с Южных Островов, — пояснил он, заметив мой восторг. — Я приказал привезти их, услышав, что вы скучаете по музыке.

— Это все ради меня? — ошеломленно переспросила я.

Кирилл обычно дарил мне на праздники то, что хотел сам: игровую приставку или набор инструментов. Один раз был набор кастрюль и абонемент в спортзал, куда я не собиралась

ходить. А тут — певчие птицы из-за случайно брошенной фразы.

— Ради вашей улыбки, Катерина, я бы перенес сюда сами острова! — Налив мне кофе, Эларион сел напротив. — Попробуйте. Этот мой любимый сорт, он растет только на склонах вулканов.

Я сделала глоток божественного напитка и закатила глаза от удовольствия.

— Спасибо! — улыбнулась я, чувствуя себя героиней любовного романа. — Это все... так слишком.

— Для будущей королевы не бывает слишком.

В углу комнаты, прислонившись к стене и скрестив руки на груди, стоял Валиан. Он не спал на посту или где он там ночевал, но выглядел мрачнее тучи.

— Птицы красивые, — буркнул генерал, смотря в окно. — Жаль, что они не выживут в нашем климате. Через неделю содохнут от холода. Или их сожрут местные вороны.

Эларион поморщился, как от зубной боли.

— Генерал, твой оптимизм заразителен, как чума. Мы создадим для них магический купол.

— Конечно. Еще один купол. Еще одна клетка, — пробормотал Валиан так тихо, что услышала только я.

Позже днем Эларион повел меня в королевскую библиотеку.

Моя бабушка любила говорить, что библиотека — это храм книги, но теперь в это можно было поверить. Стелла-

жи уходили в бесконечность, теряясь под сводами потолка, расписанного картами созвездий. Книги летали между полками, самостоятельно сортируясь по темам.

— Здесь собраны знания за пять тысяч лет, — гордо произнес король, обводя рукой пространство. — Хотите, Катерина, я научу вас читать на древнем языке? Вы научитесь колдовать.

— Правда? — у меня перехватило дыхание от открывавшихся перспектив, но я засомневалась: — Но я же пустышка. Просто батарейка.

— Кто вам сказал такую глупость? — возмутился Эларион, изящно приподнимая бровь. — Камень Крови не выбирает недостойных. В вас спит сила, Катерина. Я чувствую ее вкус.

Мужчина подошел ближе и, взяв мою руку, положил ее на древний фолиант. Поглаживая, его ладонь накрыла мою. Эларион прошептал, касаясь губами моей щеки. Мурашки побежали по спине.

— Мы станем великой парой. Ваша энергия и мой опыт. Мы перепишем историю этого мира.

Я смотрела на него снизу вверх. Красивый, умный и обладающий властью мужчина предлагал мне партнерство. Разве не об этой сказке я мечтала, сидя в душном офисе?

Эларион наклонился ко мне, словно собираясь поцеловать. Я чувствовала его прохладное дыхание и замерла в ожидании. Хотела ли я этого поцелуя? Не знаю точно, но и

против не была.

Но нас прервал резкий шум.

От сильного удара содрогнулся стеллаж в трех метрах от нас, огромный том свалился с полки и рухнул на пол, подняв облако пыли.

— Упс, — раздалось из соседнего ряда.

Валиан вышел из-за шкафа, отряхивая рукав.

— Прошу прощения. Искал устав караульной службы и зацепил плечом. Тесновато у вас тут.

Эларион медленно выпрямился. В его глазах на секунду мелькнуло что-то злое, змеиное, но он тут же взял себя в руки.

— Устав караульной службы хранится в казармах, генерал. А здесь — секция ботаники.

— Да? — Валиан сделал невинное лицо. Получилось плохо из-за мешавшего шрама. — Надо же. А я думаю, почему тут все про поганки написано. Пойду, поищу в другом месте. А вы не отвлекайтесь, можете продолжать.

Генерал прошел мимо нас, демонстративно громко топая сапогами.

Я посмотрела ему вслед. Он специально? Или правда такой слон в посудной лавке?

Но момент был уже упущен, королю требовалось заняться рабочими делами, и он ушел на малый Совет.

Валиан тоже исчез в неизвестном направлении. Наверняка ушел точить свой меч и злорадствовать. А я осталась

предоставлена сама себе.

Покои, хоть и роскошные, начали давить на меня. Хотелось выйти на воздух. Поэтому я решила прогуляться в Южном Саду, там я еще не бывала. Стражи у дверей вытянулись в струнку при моем появлении.

— Леди желает прогуляться? Мы проводим.

— Нет, — отрезала я. — Леди желает побыть одна.

— Но распоряжение короля...

— Я буду во внутренней части дворца, здесь безопасно.

Солдаты переглянулись, но спорить с избранницей короля не посмели.

Как я и предполагала, Южный Сад оказался великолепен. Стекланный купол пропускал солнечный свет, но не холод горного ветерка. Здесь росли местные тропические растения: пальмы, лианы и диковинные цветы. Стояла тишина, только вода журчала в маленьком искусственном ручье и где-то перекрикивались птицы.

Я села на скамейку, спрятанную в густой зелени, и закрыла глаза. Наконец-то одна. Никаких интриг и косых взглядов. Надо обдумать все происходящее и принять решение.

Достав из кармана Камень Крови, я начала подбрасывать его в руке. Он был теплым, такой маленький живой уголек.

— И что мне делать? — прошептала я. — Вернуться домой? Стать королевой? Или продать тебя и купить остров на Мальдивах?

Последнее предположение, конечно, шутка. Домой я од-

новременно хотела и нет, как и садиться на трон.

Шорох.

Я обернулась на слишком громкий шорох, падающие листики так не шумят.

В десяти метрах от меня, между стволами пальм, стоял мужчина. Одетый во все коричнево-серое, он сливался с корой деревьев, лицо скрывала маска, а в руках он держал два изогнутых кинжала.

— Леди Катерина, — прошипел незнакомец. Голос его был похож на шуршание сухого песка. — Какая удача встретить вас без охраны генерала.

Я вскочила, пряча Камень обратно в карман. Сердце ушло в пятки.

— Кто вы? Что вам нужно?

— Ваш камушек, леди. И ваша жизнь. Ничего личного, это просто заказ.

Он сделал шаг, а я попятилась, запнулась об скамейку и завалилась спиной назад.

— Стража! — закричала я, но голос сорвался на визг.

— Кричите, — усмехнулся убийца. — Купол Немоты. Никто не услышит. Мы здесь одни.

Он нечеловечески быстро метнулся ко мне. А я не боец, а логист! Но выросла в районе, где вечером одной лучше не ходить, поэтому инстинкт сработал резвее мозга: подскочила и, схватив горшок с белым цветком, швырнула в убийцу.

Мужчина легко уклонился, даже не сбив темпа. Горшок

разбился о ствол пальмы. Ждать своей смерти я не стала, развернулась и побежала вглубь сада, продираясь через лианы. Платье цеплялось за ветки и трещало по швам.

— Бегите, мышка, — смеялся он за спиной. — Это делает вкус крови слаще.

Я выскочила на небольшую поляну с искусственным водопадом. Это был тупик: сзади только стена замка, увитая плющом. Я прижалась спиной к холодным камням. Дыхание жгло легкие. Убийца медленно вышел из кустов. Он не торопился, зная, что мне некуда деться.

— Отдай Камень, — сказал он, поигрывая кинжалами. — И я проявлю милосердие. Убью тебя быстро и безболезненно.

— Пошел ты! — выплюнула я, нашаривая рукой камень, лежащий у ноги.

Мужчина прыгнул, я даже видела, как летит клинок прямо мне в грудь. Время замедлилось. Я поняла: это конец. Не будет никакой свадьбы или возвращения домой. Просто глупая смерть в чужом саду.

Зажмурилась и обхватила себя руками.

Свист.

Глухой удар.

Кинжал не достиг цели. Раздался звон металла о металл.

Я открыла глаза. Меня закрывала широкая спина в черном мундире. Валиан.

Он блокировал удар убийцы своим мечом, держа одной

рукой и даже не напрягаясь.

— Я же говорил, что у тебя проблемы с инстинктом самосохранения, Волкова, — произнес он спокойно, не оборачиваясь.

Убийца отпрыгнул назад, шипя, как рассерженная кошка. — Тар Рейн! Ты не должен быть здесь!

— Я везде, где пахнет неприятностями, — усмехнулся Валиан. — А от тебя воняет гнилью Пустоши. Давно я не встречал ваших крыс в моем доме.

Нападающий не стал тратить силы на светские беседы, а снова атаковал. Теперь его движения были размытыми, но Валиан был быстрее. Я впервые видела генерала в настоящем бою. Он не просто махал мечом, как показывают в фильмах про Средние века, а двигался скупно и точно, с пугающей эффективностью. Блок. Уворот. Удар ногой в колено. Свист клинка.

— Катя, в сторону! — рявкнул он.

Я без разговоров и пререканий отползла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.